

Обозначение перемещения лица или предмета с помощью глаголов движения в русском и узбекском языках

*семантическая близость, значение перемещения,
глаголы движения*

Глаголы движения (ГД) – одна из наиболее частотных, распространенных в разных сферах общения и достаточно универсальных в употреблении. Кроме того, ГД относятся к числу наиболее активных в словообразовательном отношении. Изучение префиксальных глаголов существенно расширяет потенциальный словарь обучающихся, поскольку коммуникативная значимость рассматриваемой группы глаголов чрезвычайно велика – знание ГД необходимо в общении уже на начальном этапе обучения.

ГД многозначны, поэтому их конкретные значения выявляются и уточняются в контексте. Это открывает большие возможности для развития речемыслительных способностей студентов и творческого подхода к изучению языка. Вместе с тем овладение ГД, навыками их использования в речи представляет значительные трудности для студентов, представителей тюркских народов, по причине известной сложности данной подсистемы в русском языке, а также вследствие межъязыковой интерференции.

Общеизвестно, что среди ГД, обозначающих перемещение лица или предмета, выделяются приставочные и бесприставочные глаголы. Бесприставочные ГД состоят из глаголов однонаправленного и разнонаправленного движения: *бежать – бегать (по дорожке), везти - возить (в школу), ехать – ездить (мимо дома)* и др. Однако компоненты названных выше пар ГД семантически соотносительны, обозначают один и тот же способ перемещения или одинаковые действия; *бежать* и *бегать* («перемещаться бегом»), *ехать* и *ездить* («перемещаться при помощи средств сообщения») и т.д.

Бесприставочные ГД в русском языке выражаются только в форме несовершенного вида.

В узбекском же языке, входящем, как известно, в тюркскую группу языков, глаголы не выражают видового различия. Начальная форма узбекского глагола обычно не содержит в себе никаких указаний на грамматический вид и может выражать значения эквивалентных русских глаголов как несовершенного, так и совершенного видов. Поэтому у студентов-узбеков освоение глаголов несовершенного вида (НСВ) не вызывает больших затруднений. Куда сложнее усвоить глаголы совершенного вида (СВ): студенты-инофоны, исходя из строя родного языка, понимают будущее время глагола СВ «как глагольную форму, лишь обозначаю-

щую, что действие будет совершаться в будущем, т.е. после момента речи, и не содержащую в себе указания на предельность или результативность действия» [Азизов 1982: 169]. Именно это обстоятельство затрудняет понимание узбекскими студентами сущности значения СВ русских глаголов. Кроме того, большинство видовременных форм русского глагола семантически осложнено, так как поле пространства русского языка, куда входят ГД, органично включает в себя как способы действия, так и синтаксические средства и контекстуальную обусловленность [Мусаев 1984].

Значение СВ глаголов, выражаемого приставочными глаголами, в том числе обозначающими пространственные отношения, разными лингвистами интерпретировалось по-разному: как законченность (В.А.Богородницкий, Ф.Миклошич), предельность (В.В.Виноградов, А.Н.Тихонов, Е.А.Земская, Н.С.Авилова), результативность действия (И.П.Мучник, С.О.Карцевский), точечность, непротяженность (А.М.Пешковский, А.Мейл, А.Мезон).

А в узбекском языке ГД уже в своем лексическом значении содержат представление о законченности действия [Узоков 1983]. Это их характерное свойство особенно проявляется в форме очевидного прошедшего времени (*chiqdi – вышел, keldi – пришел, kirdi – вошел, ketdi – ушел*).

Тем не менее на основании указанного выше факта нельзя говорить о наличии СВ хотя бы у некоторых узбекских глаголов, так как и от таких глаголов можно образовать, например, форму настоящего времени данного момента обычным путем, как от любого другого глагола (*chiqyapti – выходим, kelyapti – приходим, kiryapti – входим, ketyapti – уходим* и т.п.). Кроме того, форма очевидного прошедшего времени названных узбекских глаголов может сочетаться со словами *bir necha marta* (*несколько раз*), придающих этой форме глаголов значение многократности действия: *Men senikiga bir necha marta kirdim, yo'q ekansan. – Я к тебе несколько раз заходил (а не зашел), но тебя не было*.

Как видно из примера, и в русском языке СВ употребляется, когда речь идет о повторяющихся, но ограниченных и завершенных действиях. Вид глагола в указанных конструкциях обозначает законченность действия.

Глаголы СВ в основном образуются от глаголов НСВ посредством замены суффиксов и присоединением продуктивных приставок, которые, как правило, имеют пространственное значение. Что касается продуктивных приставок, то их роль не ограничивается видообразовательной функцией [Майсак 2005], они влияют и на лексическое значение самих глаголов – в отдельных случаях коренным образом изменяют лексическое значение, в других – вносят те или иные оттенки в лексическое значение глагола, что можно проследить по содержанию таблицы 1.

Таблица 1. Выражение в узбекском языке значений русских приставочных¹ глаголов движения

	Значения	Приставки, выражающие значения	Примеры	
			на русском языке	на узбекском языке
I.	1. Движение внутрь, вглубь предмета	в- (во-), за-, у- / -ga	входить – войти (в аудиторию) залететь – залетать (в комнату) укладывать – уложить (в ящик)	(auditoriyaga) kirmoq (honaga) usnib kirmoq (yashikka) joylamoq
	2. Движение изнутри, из пределов чего-нибудь	вы- / -dan	выносить – вынести (вещи из вагона)	(narsalarni vagondan) tashib (olib) hiqarmoq
II.	3. Направление действия к предмету; приближение к чему-либо, прибытие куда-либо, доведение движения до завершения, до конца, до цели	под- (подо-), при-, до- / -ga	подходить – подойти (к окну) приближаться – приблизиться (к городу) добегать – добежать (до дверей)	(deraza yoniga) bormoq (shaharga) yaqinlashmoq (eshikgacha) yugurib bormoq
	4. Начало движения	по-, за- / -da	побежать (по дорожке) заходить (по комнате) = начать ходить по комнате	(yo'lakda) yugurib (chopib) ketmoq (xonada) yura boshlamoq
	5. Движение в сторону от предмета, удаление на небольшое расстояние	от- (-ото) / -dan	отбегать – отбежать (от дерева) отодвигать – отодвинуть (стол от окна)	(darahtdan) boshlab yugurmoq (derazaning yonidagi stulni) surib qo'yumoq
III.	6. Движение с разных сторон к одной точке, соединение в одном месте	с- (со-) / -ga, -da	складывать – сложить (тетради в портфель) собираться – собраться (в актовом зале)	(daftarlarni portfelga) joylamoq (majlislar zalida) yig'ilishmoq
	7. Направление движения многих лиц или предметов в	раз- (разо-), рас- / -ga	раскладывать – разложить (книги по полкам) расходиться –	(kitoblarni tokchalarga) terib chiqmoq (kabinetlarga) tarqal-

¹ Значения приставок выделены у глаголов, рекомендуемых программой по русскому языку для активного усвоения студентами и имеющихся в учебниках по данной дисциплине.

	разные стороны от центра		разойтись (по кабинетам)	ishib ketmoq
IV.	8. Движение вверх, направление движения на поверхность (перемещение относительно другого предмета, соприкосновение с ним)	вз- (взо-), вс-, на- / -ga, -da	взлетать – взлететь (на небо) вспорхнуть (на дерево) наносить – нанести (на карту)	(osmonga) uchib ketmoq (daraxtga) uchib chiqish (kartaga) belgilash
	9. Направление действия с предмета, сверху вниз	с- (со-), о- / -dan, -ga	сбрасывать – сбросить (снег с крыши) опускать – опустить (ребенка на пол)	(tomdan qorni) pastga kuramoq (tushirmoq) (bolani yerga) qo'ymoq
	10. Движение снизу вверх, действие, направленное под предмет	под- / -ga	подкладывать – подложить (подушку под голову)	(boshiga yostiq) qo'yib olmoq
	11. Направление действия вокруг предмета, охват предмета действием или обход его стороной	о- (об-, обо-)	обходить – обойти (лужу, вокруг дома) облететь Землю	(ko'lmakni, uy atrofini) aylanib o'tmoq Yer (atrofini) aylanib uchmoq
	12. Действие, направленное через, сквозь предмет или вглубь предмета	про-	пробежать – пробежать (через площадь) проходить - пройти (в дом)	(maydondan) chopib o'tmoq (uyga) kirmoq
	13. Направление действия через предмет (объект) или перемещение предмета с одной стороны на другую	пере-	перебежать - перебежать (дорогу) переплывать – переплыть (через реку) перевозить – перевезти (вещи со старой квартиры)	(yo'ldan) chopib o'tmoq (daryodan) suzib o'tmoq (ilgari turgan xonadondan narsalarni) olib kelmoq
	14. Движение за предмет	за-	забегать – забежать (за угол дома) заворачивать – завернуть (за дом)	(uy burchagi orqasiga) yugurib ketmoq (uy orqasiga) bormoq
	15. Попутное действие	за-	заезжать – заехать (по пути в аптеку) забегать – забежать (на несколько минут)	(dorixonaga yo'l-yo'lakay) kirmoq (bir necha daqiqaga) kirmoq

	16. Действие, направленное за какие-либо пределы, куда-либо далеко, в глубь чего-либо	за-	заходить – зайти (глубоко в лес) забросить (далеко)	(o'rmonning ichkarisiga) kirib (ketib) qolmoq (uzoqqa) tashlamoq
	17. Распространение действия на весь предмет, по всем направлениям	из- (ис-)	изъездить (весь мир) исходить (весь парк)	(butun dunyoni) kezib chiqmoq (bog'ni hamma joylarini) kezib chiqmoq
	18. Движение мимо чего-либо	про-	проезжать – проехать (мимо своего дома)	(uyning yonidan) o'tmoq
	19. Удаление чего-либо с какой-либо поверхности, с места	с- / -dan	стирать – стереть (рисунок с доски)	(doskaga chizilgan rasmni) o'chirib tashlamoq
	20. Движение, направленное к определенному объекту с определенной целью	по- / -ga	поехать в библиотеку	(kutubxonaga) ketmoq
	21. Движение, охватывающее определенную часть пространства	про-	пройти несколько шагов	bir necha qadam yurib bormoq

Как видно из таблицы, в узбекском языке полностью отсутствуют приставочные глагольные образования. Поэтому некоторые русские глаголы, образованные от одного и того же корня при помощи тех или иных приставок, в узбекском языке передаются совершенно разными глаголами. Например: *при-шел* – *keldi*, *у-шел* – *ketdi*, *во-шел* – *kirdi*, *вы-шел* – *chiqdi*, *за-шел* – *kirdi*, *подо-шел* – *yaqinlashdi*, *пере-шел* – *o'tdi*, *со-шел (вниз)* – *tushdi*, *обо-шел* – *aylanib o'tdi*. Здесь каждая приставка, служащая образованию СВ глагола, изменяет и лексическое его значение.

Узбекские глаголы движения *bormoq* (*пойти, поехать*), *kelmoq* (*прийти, приехать*), *ketmoq* (*уйти, уехать*), *chiqmoq* (*выйти, взойти*), *kirmoq* (*входить, войти*), *tushmoq* (*упасть, спуститься*) и др., в отличие от остальных глаголов, семантически более близки к соответствующим русским глаголам СВ. Следовательно, хотя узбекские глаголы и не содержат в себе видовых значений, узбекский язык располагает грамматическими средствами передачи с большей или меньшей точностью тех или иных видовых значений русских глаголов. Главнейшими из них являются аналитические конструкции, состоящие из деепричастной формы смыслового глагола и словоизменительные формы вспомогательного

глагола [Лизунова 1988: 14]. При этом глаголы, выражающие основное значение¹, употребляются в форме деепричастия настоящего или прошедшего времени, а глаголы, выступающие в роли вспомогательных, – в соответствующей форме лица, числа, времени, которые уточняют, конкретизируют действие, обозначаемое основным глаголом [Азизов 1982: 167-172].

В качестве вспомогательных глаголов для выражения видовых значений русских глаголов употребляются глаголы *bo'lmoq* (быть), *qolmoq* (оставаться), *qo'umoq* (класть), *chiqmoq* (выходить), *kelmoq* (приходить), *ketmoq* (уходить), *olmoq* (брать), *yubormoq* (посылать), *turmoq* (стоять), *tashlamoq* (бросать). Например: *Vom u konchilja festival'. Zavtra my raz'edemja po domam. – ... Ertaga hammamiz uylarimizga jo'nab ketamiz.*

Таким образом, аналитические конструкции с ГД имеют двойную семантику: выражают способы действия и пространственную направленность. И в русском, и в узбекском языках имеют место оба типа данных конструкций. Индивидуальные же различия в семантике аналитических конструкций с ГД объясняются различиями в семантике многозначных вспомогательных глаголов и их сочетаемостью с разными лексическими разрядами глагола.

Анализ позволяет констатировать в большинстве случаев, с одной стороны, совпадение значений ГД в двух языках, но, с другой стороны, – значительное несовпадение в средствах оформления высказываний соответствующего семантического типа. Из данного факта вытекает вывод о необходимости разработки эффективной системы обучения, предусматривающей как прочное освоение особенностей языковых средств русского языка, в частности речевых реализаций пространственных отношений с помощью ГД с учетом специфики этого явления в узбекском языке, так и активное включение студентов-инофонов в коммуникативную деятельность на русском языке.

Проведенный нами в учебных целях сопоставительный анализ семантики ГД в русском и узбекском языках убеждает в целесообразности дальнейшего изучения этого лингвистически сложного и коммуникативно чрезвычайно значимого явления, которое поможет «раскрыть всё многообразие реального человеческого сознания в связи со способами речевого выражения» [Богородицкий 1934: 25]. «Достаточно полное» изучение языковых явлений требует сравнения с родственными языками, например, с татарским, казахским, киргизским и каракалпакским языками. «Такое сравнение, – как справедливо отмечал В.А.Богородицкий, – обнаружит явление не только вполне одинаковое по сопоставляемым языкам, но также и представляющие разные фазы однородного движения..., и, наконец, явления, так или иначе отличающиеся вследствие то-

¹ Основным значением такого рода аналитических конструкций является выражение способов глагольного действия (характеристика протекания действия).

го, что тот или иной процесс принял в отдельных языках другое направление, причём не без влияния оказывается соседство с тем, а не иным языком» [Богородицкий 1934: 25].

В соответствии с положением о том, что эффективность обучения в определенной степени зависит от дифференцированного подхода к языковому материалу по критерию степени трудности языковых форм и их употреблений [Брагина 1987; Буранов 1983; 1986; Юсупов 2007], встает задача конкретизировать употребление и формы ГД по критерию степени трудности, обусловленные расхождениями между русским и узбекским языками, а также сложностью явления категории пространственности в самом русском языке. Согласны с утверждением М.А.Абдуллаевой о том, что такая дифференциация языкового материала служит основой для распределения учебных усилий по «критическим точкам» грамматических явлений [Абдуллаева 2004: 123-124].

Литература

Абдуллаева М.А. Коммуникативная методика обучения иноязычной грамматике на начальном этапе языкового факультета: дис. ...канд. пед. наук / М.А.Абдуллаева. – Худжант, 2004. – 177 с.

Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология / А.А.Азизов. – Ташкент: Укитувчи, 1983. – 240 с.

Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / В.А.Богородицкий. – Казань: Татгосиздат, 1934. – 40 с.

Брагина Л.А. Соответствия и несоответствия между языками в процессе обучения / Л.А.Брагина // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С. 208–218.

Буранов Дж.Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков / Дж.Б. Буранов. – М.: Высшая школа, 1983. – 267 с.

Буранов Дж. Грамматическая структура английского, узбекского и русского языков / Дж. Буранов. – Ташкент, 1986. – 165 с.

Лизунова Р.Д. Сравнительная характеристика аналитических конструкций с глаголами движения тюркских языков / Р.Д.Лизунова // Закономерности взаимодействия национальных языков и литератур: сб. научн. трудов. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. – С.14-19.

Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции / Т.А.Майсак. – М.: Языки славянских культур, 2005.– 480 с.

Мусаев К.И. Лексикология тюркских языков / К.И.Мусаев. – М.: Наука, 1984. – 224 с.

Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики / У.К.Юсупов. – Ташкент: Фан, 2007. – 125 с.

Узоқов Х. Ўзбек тили амалиёти / Х.Узоқов, У.Мирзакаримова, Р.Саидова. – Тошкент: Ўқитувчи, 1993. – 240 б.